

Алексей Будищев

Бедный паж

Алексей Будищев

Бедный паж

«Public Domain»

1913

Будищев А. Н.

Бедный паж / А. Н. Будищев — «Public Domain», 1913

«— Володя Гофман! Ау! – Зоя Ипатьевна перегнулась с балкона, зажмурилась от ослепительного солнца и, сделав у губ из ладоней рупор, опять звонко выкрикнула:– Ну, Володя же Гофман! Вам же говорят, черт вас побери! С каких это пор вы перестали меня слушаться? И разве не вы обещали мне в прошлом году быть моим верным пажем? Володька Гофман! Ну же! – еще раз и уже с раздражением выкрикнула она, припадая грудью к старым, разохшимся и потому качавшимся перилам...»

Содержание

I	5
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Будищев

Бедный паж

I

– Володя Гофман! Ау! – Зоя Ипатьевна перегнулась с балкона, зажмурилась от ослепительного солнца и, сделав у губ из ладоней рупор, опять звонко выкрикнула:

– Ну, Володя же Гофман! Вам же говорят, черт вас побери! С каких это пор вы перестали меня слушаться? И разве не вы обещали мне в прошлом году быть моим верным пажем? Володька Гофман! Ну же! – еще раз и уже с раздражением выкрикнула она, припадая грудью к старым, разохшимся и потому качавшимся перилам.

Юноша, ехавший верхом на буром иноходце по дороге в село Сильвачево, повернул лошадь мордой к балкону и трижды махнул студенческой фуражкой с ярко голубым околышем, радушно раскланиваясь. С дороги ему хорошо было видно все лицо молодой женщины и ее прекрасные лучистые серые глаза. И, приветливо махая фуражкой, он сладко думал, жмурясь, как от солнца, от той радости, которая просыпалась в нем: «Как она хороша!»

– Фи, противная Гофманка, – кричала между тем женщина, капризно выпячивая губы.

– Мне некогда, Зоя Ипатьевна, – с седла крикнул студент, – я спешу в Сильвачево. Отец послал...

– За полольшницами? – спросила Зоя Ипатьевна и снова с раздражением выкрикнула:

– Это мой вам ультиматум: если вы сейчас к нам не заедете, то никогда уж больше не заезжайте! Слышали?

– Право же мне очень, очень некогда, – крикнул Гофман и прижал руку к сердцу. – Как же быть? – проговорил он затем в задумчивости, шевельнув белокурыми бровями. – Как же быть?

Еще дед Володи был простым колонистом-немцем, но впоследствии разжился и арендовал все огромные имения купцов Анисимовых. И эта простая, здоровая кровь немецкого мужика сказывалась в Володе очень ярко в его спокойных голубых глазах, в белокурых поребристых волосах, в румяных щеках, в его, пожалуй, излишней полноте. Он казался моложе своих двадцати лет, и на его губах и подбородке не было заметно даже юношеского пуха.

Сейчас он все раздумывал в нерешительности, и розовая краска заливала его щеки.

– Ну, Володька же! – властно долетело до него из-за низких кустов шиповника, кое-где уже распускаящего золотисто-желтые и нежно-розовые цветы.

Володя тронул поводья, повертывая иноходца на извилистую тропку, поднимающуюся к полуразрушенной усадьбе, мимо плетневых овчарен с снятыми крышами, мимо подпертых слегами амбарчиков, кривобоких, готовых развалиться.

«У-у, как бедно они живут, – думал Володя. – С каждым годом все хуже»...

Старая седомордая собака хрипло тьякнула на него с завалинки. Зевласто закричал петух. Свинья шла из сада через поваленный плетень.

«А конюшни и каретный сарай Протурьев на слом продал», – подумал Володя и привязал иноходца к ветле.

Балкон был так дряхл, что по нем было страшно ступать, и Володя нерешительно придерживался за перила, взбираясь по кривым ступеням. Зоя Ипатьевна, смеясь прекрасными серыми глазами, говорила ему сверху:

– Я имела дерзость тешить себя нарядной мечтой, что вы влюблены в меня. Да, да, вы, вы, Гофманка! А вы, кажется, охотно готовы променять меня на каких-то скверных полольшниц!

Володя вспыхнул. Даже его брови стали розовыми. Боком и неловко он протянул руку молодой женщине.

– Ну, не краснейте же так ужасно, Гофманские капли, – закричала на него Зоя Ипатьевна, – право же, я не собираюсь целовать вас насильно.

Стуча высокими полевыми сапогами, на балкон поднялся из сада муж Зои Ипатьевны, Протурьев, высокий и грузный, но, несмотря на свою грузность, порывистый в движениях. Его мягкая рубаха с огромным отложным воротником а la Шекспир была завязана артистическим бантом, а лицо выбрито как у актера.

– Он все так же, как и прежде, краснеет? – спросил он жену, кивая на Володю.

– Все так же, – воскликнула та, сверкнув великолепными зубами.

Протурьев улыбнулся бритыми губами, поздоровался с Володей и запел на мотив из «Кармен», дирижируя хлыстом:

«Тор-реадор, дор, дор, дор.
Ешь помидор, ешь помидор!»

– А вы за попольщиками ехали? В Сильвачево? – спросил он затем, бросив пение.

– Я собственно... – замялся Володя.

– Проса плохи? Везде они, батенька, плохи, – сказал Протурьев. И опять зазевал звонким баритоном, махая в такт хлыстом:

– Ешь помидор, ешь помидор!

– Не гуди, Котик, – крикнула ему Зоя Ипатьевна. И, повернувшись к Володе и ласково сияя глазами, она добавила:

– Съездить в Сильвачево и нанять там попольщик сможет и наш рабочий Григорий, а потому Гофманские капли пусть остаются у нас обедать и вообще проведут у нас весь день. Так?..

– Видите, собственно, – сказал Володя, – но я еду не за попольщиками. Отец, собственно, посылает со мною Сильвачеву за хлеб тысячу рублей...

Брови Володи опять стали розовыми.

– Ого, как вы богаты, – воскликнула Зоя Ипатьевна. – Но, во всяком случае, вы можете посидеть у нас до вечера. Ведь так?

– Я, собственно... – смешался Володя.

– Он может! – Зоя Ипатьевна захлопала в ладоши.

– Ваш батюшка все богатеет, а мы все беднеем, – вздохнув, сказал Протурьев.

– За эту зиму мы проели молотильный сарай, молотилку, две веялки, все скоропашки, каретник и конюшни... – грустно добавила Зоя Ипатьевна.

– А как же вы будете обрабатывать поля? – спросил Володя смущенно.

– Сдаем землю в аренду крестьянам, – вздохнул Протурьев, – подесятинно...

– Крышка скоро Протурьевым, Володечка, – вздохнула и Зоя Ипатьевна. – Вот место мужу обещали в Пронском уезде, страховым агентом, да что уж! – отмахнулась она рукою.

– Голос-злодей меня предал, – воскликнул Протурьев, – я, ведь, смолоду в оперу готовился! А пришлось хозяйничать! Ну какой черт я хозяин! «На-а-а во-о-здушно а-а-ке-ане», – опять запел Протурьев, размахивая хлыстом.

Зоя Ипатьевна в упор глядела на Володю опечалившимся глазами. Тот молча сидел, боясь пошевелиться, ощущая на себе ее взор, как неведомую ласку, от которой все-таки делалось страшно.

Солнце вышло из-за вершин тополей и радостно заливало весь балкон. Мягкими волнами вливался сладковатый запах шиповника. От яркого освещения глаза Зои Ипатьевны казались совсем прозрачными и такими ясными, точно им было понятно все, все земные и небесные тайны. Слегка побледнев, Володя глядел на нее боковым взором, замирая и мучаясь.

Такими нежными казались ее губы, и вся она так походила на прекрасную богиню, на неведомое властное божество.

– Володя, – вдруг шепнула она, в то время, как Протурьев все еще что-то гудел себе под нос. – Мой бедный паж...

Володя, весь вспыхнув, замер и ждал, что скажет она сейчас. Но она глядела на него уже молча. А потом отвернула голову и задумалась, будто совершенно забыв о небрежно брошенной ласке.

– Вот она думает, – вдруг заговорил Протурьев, пожевав мятými, бритými губами и кивая на жену, – она думает, что я гожусь на какую-нибудь службу. А я не могу нацарапать простой записки в пять строк без того, чтобы у меня не заломило от мигрени в висках. Какой уж я тут служака! Если мне даже и дадут какое-нибудь местешко, то все равно через полгода протурят! Где же будут держать такую калечь? Вам хорошо, молодой человек, – повернулся Протурьев лицом к Володе, – ваши предки были простые и здоровые немецкие мужики, и они не надрывали своих мозгов в, непосильной работе, вот почему ваша голова свежа, как только что налившееся яблочко. Н-да. Эхе-хе-хе, молодой человек, а каково вот мне! Мои предки износили все свои мозги и оставили мне в наследство одни мозоли, из которых не выцарапаешь ни одной идейки! Вот, если бы мне не изменил голос! «Ешь помидор! Ешь помидор!» – вдруг заорал Протурьев во все горло. На его одутловатых, бритых щеках еще отчетливей обозначились малиновые жилы. Он вдруг приложил руку к глазам и всхлипнул.

– Зоя, бедная Зоя! Что только тебя ожидает! Бедность, почти нужда! – выговорил он.

Он опять всхлипнул, закрывая ладонью оба глаза, засопел носом, и на его губы неряшливо потекли слезы и слюни.

«Пьян он немного», – подумал о нем Володя.

– Зачем только ты замуж за меня вышла! – совсем слезливо промычал между тем Протурьев и стал искать платок по карманам пиджака, а потом отмахнулся рукой и пошел с балкона в дом, стуча сапогами, хлюпая носом и закрывая ладонью глаза.

– И в комод ни одного носового платка нет, – слышался бабий голос, – я весь комод перерыла!

– Мы скоро даже сморкаться будем в старую газету! – горестно воскликнул голос Протурьев.

Зоя Ипатьевна развела руками и вздохнула.

– Вот видите, Володечка, какая у меня приятная жизнь, – оказала она с печальной гримасой.

И опять вздохнула. Иволга закричала в саду. В вершине тополя зашумел ветер.

Зоя Ипатьевна встала с своего места, будто в задумчивости прошлась по балкону и остановилась рядом с Володей.

– Бедный паж мой, видите какая моя жизнь? – опять спросила она и, вскинув руки, вдруг крепко обняла Володю за шею.

Ее губы нежно коснулись щеки Володи. Он сразу же задохнулся и в его глазах все потемнело, точно заволакиваясь угарными туманами. Он слабо простонал. Но тут же мягкое и теплое объятие расторгаясь. Володя сразу увидел и небо, и солнце, и зеленые вершины тополей. Протурьев стоял в дверях и, неистово размахивая хлыстом, зевал.

– Вы-ы мне пи-с-а-а-ли! не а-а-тпирайтесь!..

Розовые туманы все еще ходили в глазах Володи.

Зоя Ипатьевна стояла близко и задумчиво смотрела в сад. Володя остро ощущал теплоту ее ласкового тела, казавшегося таким податливым, мягким и благодатным. Были грустны ее глаза.

– Не а-а-тпирайтесь, – неистово орал Протурьев, дикими взмахами хлыста пытаясь изобразить весь оркестр.

«Идиот», – думал о нем Володя, краснея.

II

Деревенская девочка, топоча босыми ногами и придерживаясь руками за перила, вошла на балкон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.